создававших его богатство. Поэтому, писал Иосиф Санин, игумен и братия должны их бережно хранить. „Сих ради бывает весь церковный доволь и священником же и диаконом и всем церковным служителем и всем братиям телесный покой, пища же и питание и одежда и обужа и келейное устроение и еже в келиах всяческих нужных вещей доволь, еще же и села и вертограды и реки и озера и пажити и вся животная и четвероногая".[1] Но уже тогда, в 80—90-х годах XV века, Иосиф Санин подчеркивает, что передаваемые в монастырь земли и другие вклады необходимы прежде всего для обеспечения монахов и укрепления монастыря, а также как условие „поминовения" умерших.

Эти практические соображения высказывались Иосифом Саниным в ряде посланий к частным лицам (в том числе, например, к княгине Голениной).[2]

На церковном соборе 1503 года, по инициативе великого князя, поднимают вопрос о судьбах монастырского землевладения Нил Сорский и другие нестяжатели.[3] Нестяжатели, возглавленные Нилом Сорским и Вассианом Патрикеевым, представляли собою группу церковных деятелей, опиравшуюся в осуществлении своей политической программы на боярскую партию при дворе Ивана III. Нестяжатели использовали в своекорыстных целях отдельные элементы русских гуманистически-реформационных учений конца XV века (в частности критику монастырского землевладения) — ведь главные идеологи нестяжателей (Нил Майков и Вассиан Патрикеев) были в свое время близки к разгромленному боярскому „еретическому" кружку Елены Стефановны, Федора Курицына и других (не случайно нестяжатели выступали против крайних мер преследования еретиков, предложенных иосифлянами).

Иван III, заинтересованный в ограничении хищнических аппетитов официальной церкви, побудил нестяжателей поставить вопрос о секуляризации монастырских земель на соборе 1503 года. Иосифлянское большинство собора провалило программу Ивана III.

Впервые в развернутом виде взгляды той части русского монашества, которая стояла за сохранение монастырского землевладения, изложены в „соборных" постановлениях 1503 года. Точка зрения руководства собора 1503 года по вопросу о праве монастырей на владение землями интересна нам уже потому, что на этом соборе присутствовал Иосиф Санин, а решения были приняты в духе его программы. По предположению Павлова, именно волоцкий игумен составил главную часть соборного приговора.[4] В посланиях „отцов собора" к Ивану III констатировалось, что еще со времен Константина и Елены по всей вселенной „святителя и монастыря грады и власти и села и земли дръжали. А на всех соборах святых отец не запрещено святителем и монастырем земель дръжати и не велено всеми святыми соборами святых отец святителем и монастырем недвижимых стяжаний церковных ни продати, ни отдати". Также и на Руси, с времен Владимира и Ярослава „даж до ныне святители и монастыри земли держали, и держат, а отдавати их не смеют и не благоволят, понеже вся таковая стяжания церков-

[1] Цит. по рукописи б. Волоколамского монастыря, № 36, л. 41—41 об.

[2] Й. Хрущев. Исследования о сочинениях Иосифа Санина, стр. 257 и др.

[3] Ср.: „Нача старец Нил глаголати, чтобы у монастырей сел не было, а с ним пустынники" (Прибавления к творениям св. отцов, ч. X, стр. 505. Ср.: Чтения, кн. III, 1903, стр. 37; Православный собеседник, т. II, 1863, стр. 206). Подробнее в нашей статье „Княжеские духовные грамоты XV века" (Исторические записки, кн. 27).

[4] А. Павлов. Исторический очерк секуляризации, ч. I. Одесса, 1871, стр. 4.